



Древній діаконатъ и его возстановленіе.

(Благотвореніе, какъ задача Церкви).

Много обвиненій возводится на духовенство. Но едва ли не главное, во всякомъ случаѣ обширное по числу обвиняемыхъ, есть то, что духовенство наше почти не обращаетъ вниманія на внѣшнее благо паствы своей.

Дѣйствительно, мало занимаемся мы благотвореніемъ, а если занимаемся, то не регулярно, а случайно, не глубоко, а поверхностно, не по существу, а въ родѣ подачи милостыни. Благотвореніе наше является заплатой на старой одеждѣ, отводомъ глазъ, успокоеніемъ совѣсти, что мы-молъ тоже занимаемся этимъ дѣломъ, что и заповѣдь о любви находить откликъ въ нашей душѣ.

Между тѣмъ это дѣло одно изъ существенныхъ дѣлъ христіанскаго пастырства. Христіанское пастырство, какъ служеніе спасенію человѣчества, есть не только учительство и священство, но и *благотвореніе* ¹⁾.—Благотвореніе—весьма важная, но и давно забытая функція пастырскаго служенія. Представителями этой функціи въ древнее время были *діаконы*. Воспоминаніе объ этой пастырской функціи у насъ сохранилось въ словѣ діаконъ, а такъ же въ священномъ характерѣ служенія нашихъ діаконѡвъ.

Потому только Церковь берегла и хранила три степени іерархіи, т. е. наряду съ епископами и священниками признавала іерархическими лицами и діаконѡвъ, что встарину

¹⁾ Подробно объ этомъ будетъ въ сочиненіи „*Оправданіе Пастырства*“, которое началось печатаніемъ въ журналѣ „Христіанское Чтеніе“ за нынѣшній 1907 годъ.

ихъ служеніе было великимъ и священнымъ. Нынѣшнее же служеніе діаконовъ вовсе не есть пастырское служеніе. Прочитайте любое изслѣдованіе о пастырствѣ, и вы не найдете тамъ рѣчи о діаконахъ. Все пастырство принадлежитъ однимъ только епископамъ и священникамъ. А діаконство свелось на одно прислуживанье имъ.

Если діаконство священно и принадлежитъ къ пастырскому служенію въ Церкви, то должно имѣть и свое *самостоятельное* дѣло, свою спеціальную функцію. Между тѣмъ фактическое дѣло діаконовъ настолько не существенно въ пастырствѣ, что громадное множество православныхъ сель или отдѣльныхъ церквей благополучно существуютъ совершенно безъ этого служенія. Служеніе діаконовъ безъ всякаго ущерба исполняютъ отчасти священники, отчасти псаломщики (лица, не принадлежащія къ пастырской іерархіи). Правда, и епископы не живутъ въ деревняхъ, но безъ епископовъ не обходится ни одинъ приходъ. Отъ епископа онъ получаетъ священника, миро, антиминь; къ нему обращается, какъ представителю высшей церковной власти.

Такимъ образомъ, діаконство или должно исчезнуть, какъ особый видъ пастырскаго служенія, или должно получить для себя какую-нибудь самостоятельную функцію. Эта самостоятельная функція и была дана ему вначалѣ, въ первые дни христіанства. Но эта функція діаконства, это *подлинное и настоящее служеніе діаконовъ* давно уже утрачено и даже вовсе забыто. Итакъ, вспомнимъ, каково было служеніе діаконовъ вначалѣ.

Вскорѣ послѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ, когда они еще не разошлись изъ Іерусалима, но всѣ были вмѣстѣ, произошла среди христіанъ какая-то неисправность въ ежедневномъ распредѣленіи содержанія между вѣрующими, такъ что вдовицы изъ еллинистовъ (пришельцевъ изъ другихъ странъ) терпѣли нужду—„презираемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей“ (*ἐν τῇ διακονίᾳ τῇ καθ' ἡμέραν*). И вотъ изъ-за этого между еллинистами и евреями произошелъ споръ.

„Тогда двѣнадцать (апостоловъ), созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пецись о столахъ (*διακονεῖν τραπέζαις*). Итакъ братія, выберите изъ среды себя семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа

и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу (ἐπὶ τῆς χρείας ταύτης). А мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова. И угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали Стефана, мужа исполненнаго зры и Духа Св., и Филиппа и Прохора и Никанора и Тимона и Пармена и Николая антиохійца, обращеннаго изъ язычниковъ. Ихъ поставили предъ апостолами; и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки“ (Дѣян. 6, 1—6).

Таковы были первые діаконы въ Церкви Христовой.

Получивъ отъ св. апостоловъ такое важное занятіе, какъ забота о ежедневномъ содержаніи вѣрующихъ, діаконы скоро возвысились въ ряду другихъ служеній церковныхъ и заняли такое видное положеніе въ Церкви, что стали ближайшими помощниками епископовъ и обыкновенно ставились наряду съ ними ¹⁾. Сродство и близость между епископами и діаконами древняго времени были замѣчательны. Иногда въ отсутствіе или по смерти епископовъ, діаконы были ихъ замѣстителеми, не совершая конечно ихъ священнаго служенія. Въ древнихъ памятникахъ ²⁾, гдѣ упоминается объ епископахъ и діаконахъ, тѣ и другіе изображаются совершенно одинаковыми нравственными чертами ³⁾. И эти нравственныя качества, требуемыя отъ епископовъ и діаконѳвъ, уже сами говорятъ за то, что епископы и діаконы имѣли своимъ существеннымъ дѣломъ заботу о матеріальномъ благополучіи вѣрующихъ.

По словамъ св. Игнатія Богоносца, діаконамъ поручено „служеніе (диаконія) Иисуса Христа“ и діаконѳвъ надо почитать, какъ Самого Иисуса Христа, „какъ заповѣдь Божію“. И

¹⁾ Важное значеніе діаконѳвъ въ древнее время хорошо выяснено въ сочиненіи проф. А. Лебедева. Духовенство древней вселенской Церкви (отъ временъ апостольскихъ до IX вѣка). Москва 1905 г. (см. стр. 26—45).

²⁾ Посл. ап. Павла къ Тимѳею, первое, 3 гл. Ученіе 12 апостоловъ. *Canonēs ecclesiastici*. Посланія св. Игнатія Богоносца и др.

³⁾ „Епископу надлежитъ быть непорочнымъ, невцелюбивымъ (*φιλόπτοχος*). честнымъ, не пьяницей, не корыстолюбцемъ, не лицепріятнымъ. Хорошо, если онъ не женатъ, а если ие такъ, то долженъ быть мужемъ одной жены“... „Діаконы должны быть честны, кротки и спокойны, мало пьющіе вина, не лицепріятны (т. е. не должны смотрѣть угодливо на богатаго и притѣснять бѣднаго), діаконъ долженъ быть мужемъ одной жены“... (*Canonēs ecclesiastici*. См. у проф. А. Лебедева. Духовенство древней вселенской Церкви. Москва. 1905. Стр. 30).

Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ это служеніе называется „*во Христъ діакоство*“. Это значитъ то, что діаконы ближайшимъ образомъ осуществляли въ древнее время ту любовь, которой служилъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Въ силу своего служебнаго положенія, они являлись непосредственными исполнителями той величайшей заповѣди Божіей, въ которой весь законъ заключается.

Призваніе діаконствъ, такъ обр., „*служить столамъ*“—*διακοῦν τραπεζαίαις*, служить внѣшнему благу, матеріальному благополучію Церкви Божіей. Это—*служеніе благотворенія* въ христіанскихъ общинахъ. Таково спеціальное дѣло діаконствъ.

Этого-то у насъ и нѣтъ. Въ этомъ служеніи и нуждается наша Церковь. Наше благотвореніе стоитъ какъ-то убого, какъ заплатка на старой рубашкѣ, какъ палліативъ, никогда не вылѣчивающій болѣзни. Недостатокъ благотворенія—величайшій пробѣлъ въ нашей Церкви. Отсутствіе спеціально-пастырской заботы „о столахъ“—великій уронъ въ пастырскомъ служеніи. Это такой пробѣлъ, изъ-за котораго бѣгутъ отъ насъ, а невѣрующіе считаютъ насъ, пастырей, дармоѣдами, обиралами, угнетателями, которые только и дѣлаютъ, что *берутъ*, а сами никогда *не даютъ* бѣдной паствѣ своей. И сильно падаетъ авторитетъ современнаго духовенства. И ничѣмъ его не поднять, какъ только возстановленіемъ древняго діаконата, этого церковнаго института, спеціально занимающагося благотвореніемъ.

Потому социализмъ и сталъ пріобрѣтать симпатіи въ деревнѣ, что онъ *даетъ* народу то, что нужно, по крайней мѣрѣ заботится объ этомъ и *общаетъ* дать ему. А голодному что надо? конечно, хлѣба. Какое спасеніе души пойдетъ голодному на умъ? Голодный ни о чемъ и думать не можетъ. Его сначала надо накормить. А у насъ объ этомъ нѣтъ заботы.

Вотъ почему и произошелъ великій расколъ между интеллигенціей и Церковью. Церковь заботится о небѣ, а землю чуть не презираетъ. Интеллигенція хочетъ заботиться только о землѣ, а небо чуть не отрицаетъ. Интеллигенція видитъ что Церковь заботится только о личномъ спасеніи, о достиженіи царства небснаго и не видитъ въ ней царскаго закона Христова—любви, служенія бѣдному человѣчеству,—

голоднымъ, униженнымъ, обремененнымъ, озлобленнымъ, притѣсненнымъ, гонимымъ. Не видитъ она этого и бѣжитъ отъ Церкви, отрещивается отъ ея духовенства. Вотъ причина раскола! Не въ вопросахъ вѣры или невѣрія. Вѣровать-то многіе хотятъ, да „дѣль отъ вѣры“ не видятъ у насъ и потому не принимаютъ вѣры.

Итакъ, *создайте древній діаконатъ, и вы зароете яму, глубокою пропасть между Церковью и интеллигенціей, между вѣрой и невѣріемъ, между христіанствомъ и социализмомъ. Иначе ничѣмъ не защитите вы Церкви своей, ничѣмъ не оправдаете пастырства, ничѣмъ не создадите авторитетъ духовенства. Ничѣмъ, только любовью, дѣятельною любовью, заботой о столахъ, діаконатомъ.*

Но развѣ умеръ духъ любви въ Церкви святой и живой? Развѣ нѣтъ благотворенія въ церквахъ христіанскихъ? Конечно, не изсякла любовь въ Церкви Христовой. И многіе члены ея самоотверженно проходятъ разнообразное служеніе братьямъ, проявляя свою благотворительность въ различныхъ видахъ. А при многихъ приходскихъ храмахъ существуетъ не мало благотворительныхъ учреждений.

Но при всемъ томъ Церковь занимается благотвореніемъ только *отчасти*, а не *вполнѣ и недостаточно широко*. Церковная благотворительность стоитъ далеко не на должной высотѣ и распространяется она на очень незначительный кругъ лицъ. Церковь не взяла благотвореніе въ свои руки. Не сдѣлала его *своей спеціальностью*. Не признала его своимъ, святымъ и священнымъ служеніемъ. А благотвореніе должно быть таковымъ

Почему же однако такое дѣло, какъ „служеніе столамъ“ (*διακονεῖν τραπέζαις*) или благотвореніе должно быть служеніемъ церковнымъ? Почему эта „діаконія“ (діаконатъ или діаконство) должно быть священнымъ и принадлежать къ служенію пастырскому?

Да потому, что *благотвореніе*—великая сила, великое, святое и *священное для христіанина дѣло*. Потому что безъ хлѣба жить нельзя. Потому что безъ хлѣба нельзя думать ни о чемъ,—ни о душѣ, ни о Христѣ, ни о спасеніи. Потому что отъ голоднаго нельзя требовать добродѣтели: ни чести, ни смиренія, ни кротости, ни любви. Голодный человекъ способенъ на какія угодно преступленія. Голодная матери

ѣдятъ своихъ дѣтей!) Потому что голодный не можетъ быть человѣкомъ. Слѣдовательно, голодный не можетъ спастись.

Заботиться „о столахъ“, так. обр., значить заботиться о спасеніи. „Діаконія“, какъ служеніе благотворенію, создаетъ благопріятныя условія для специально пастырскаго дѣланія, подготавливаетъ почву, на которой съ успѣхомъ могутъ вырастать плоды христіанства.

Поэтому, братья и пастыри, хлѣба, хлѣба и хлѣба! Не даромъ Самъ Господь въ своей образцовой молитвѣ указалъ на эту нужду: „*хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*“. Хлѣба дайте голоднымъ! Одѣньте нагого, обуйте босого, пригрѣйте безпріютнаго, пошлите врача больному, приласкайте озлобленнаго!

Дайте человѣку возможность быть человѣкомъ! Дайте ему возможность быть христіаниномъ.

Вотъ почему великая сила—милосердіе. Вотъ почему любовь есть первая заповѣдь въ законѣ... Вотъ почему въ церкви апостольской прежде всего появилось служеніе діаконствъ.

Поэтому-то благотвореніе есть дѣло святое и священное. Поэтому-то діаконатъ *долженъ быть* служеніемъ священнымъ, іерархическимъ. Поэтому св. Церковь со временъ апостольскихъ и доселѣ считаетъ діаконство степенью церковной іерархіи. Конечно не потому, что діаконы прислуживаютъ при богослуженіи и таинствахъ, такъ какъ это прислуживаніе—внѣшне, случайно, несущественно и даже необязательно!

Дайте же пастыри хлѣба голоднымъ. Займитесь благотвореніемъ. Создайте подлинное діаконство. *Возстановите древній діаконатъ*. Дайте діаконамъ встарину принадлежавшее имъ служеніе, то служеніе, которое дало имъ бытіе и право на вѣчное существованіе. Благословите ихъ пастыри именемъ Церкви.

Вы, архіереи, наши апостолы, возложите на діаконствъ свои священныя руки и пошлите ихъ „служить столамъ“ (*διακονεῖν τραπέζαις*). И Богъ дастъ, возстановится пошатнувшійся авторитетъ церковный.

Итакъ, священныя діаконствъ! Воспряньте духомъ. Ваше служеніе велико, ваша миссія обширна. Ваше дѣло высоко священо, благородно.—Знаю, что вы давно уже уныли, упали

духомъ и чувствуете себя рабами. Да, вы и были доселѣ рабами, рабами епископовъ и священниковъ. И будете вы рабами до тѣхъ поръ, пока не обратитесь на свой истинный путь, на свое подлинное святое служеніе братьямъ.

Встаньте же за свои забытыя права и возьмите на себя „служеніе трапезамъ“. Только по силамъ ли вамъ оно? Но вѣрьте, *Богъ поможетъ!* Учитесь,—это новое для васъ, но великое дѣло. Трудно приступить ко всякому новому дѣлу, трудно начинать его. Но начните. Начало — половина дѣла. А далѣе—Господь не оставитъ, добрые люди помогутъ. Господь пошлетъ дѣлателей на ниву свою.

Глубоко вѣрю, что явятся новые благотворители и не жалѣютъ средствъ своихъ на новое священное дѣло. Не изсякъ еще духъ благотворенія, не вымеръ еще духъ жалости и состраданія въ нашихъ состоятельныхъ классахъ. Только на время сѣзилось ихъ широкое сердце, не зная, какъ благотворить и не зная, какъ расходуется жертва. Начните только діаконы свое святое дѣло. Начните его честно, безкорыстно, съ благословенія Божія, съ благословенія пастырей и архипастырей вашихъ. И повѣрьте, не только богачи, а всѣ тогда бодро и щедро откликнутся на зовъ церковный, на дѣло благотворенія братьямъ.

Еслибы наши наличные діаконы оказались не способны на это великое служеніе, необходимо бы поставить новыхъ діаконѡвъ. Но думаю и вѣрю, что много найдется добрыхъ діаконѡвъ, которые откликнутся на призывъ къ новому дѣлу и съ радостью возьмутся за это живое, святое и благородное дѣло. Тѣмъ болѣе, что нынѣшнее-то служеніе очень унизило ихъ, а то новое сразу поднимаетъ авторитетъ и вліяніе ихъ въ обществѣ.

Не бойтесь, что среди діаконѡвъ много не получившихъ полного образованія. Для ихъ дѣла болѣе необходимо сердце, чѣмъ образованіе. Не въ образованіи, а въ добромъ сердцѣ—сила христіанскаго благотворенія. А въ данномъ случаѣ діаконы являются не самостоятельными организаторами приходской благотворительности, организаторомъ является весь приходъ во главѣ съ священникомъ и вся епархія во главѣ съ епископомъ. Діаконы же только приставники къ устроенному церковью дѣлу взаимопомощи и благотворенія, специальные „служители трапезамъ“ (конечно въ широкомъ смыслѣ).

А для такого дѣла требуется прежде всего безкорыстіе, трезвость да духъ любви и состраданія.

Какъ организовать это новое дѣло, подскажетъ любовь и общій голосъ церковный. Жизнь сама создастъ приходскую и общецерковную благотворительность. Только была бы любовь да охота ¹⁾.

И когда это будетъ, воскреснетъ духъ живой любви и милосердія, воскреснетъ живое христіанство. И прославится имя Господне!

Священникъ *Петръ Кремлевскій*.

СПБ. Суворовскій пр. 32.

21 Декабря 1906 г.

¹⁾ Свою мысль объ организаціи приходской благотворительности постараемся высказать при первомъ удобномъ случаѣ.